Лицо Дункана быстро приняло свое обычное выражение. Он не хотел выглядеть как «чужак», который не знает очевидных вещей. Однако в голове его уже вовсю бушевали мысли.

Оказывается, когда ты внезапно попадаешь в чужой и необычный мир, как бы хорошо ты ни был приспособлен, местный «здоровый смысл» всегда может сбить тебя с толку — историю можно изучать систематически, а глубокие знания о мире не понадобятся большинству людей, но только «здоровый смысл» — это то, что заставляет лишь вскрикивать от неверия, когда сталкиваешься с ним лоб в лоб.

Общеизвестно, что на небе этого мира нет звезд.

Также общеизвестно, что звездное небо в этом мире находится в глубоком море, на границе между Духовным Миром и Глубиной.

На этот второй пункт «здорового смысла» заставил Дункана скривить губы.

Он никогда не касался этого царства и никогда не достигал такой глубины — он плавал на «Затерянном Доме» в глубинах Духовного Мира, лицезрел хаотичные потоки света, просачивающиеся из подпространства на дне трюма, но он никогда не видел «звездного неба» между Глубиной и Духовным Миром. Пока что это его «слепое пятно».

Пока он переваривал слова Морриса, в его голове проносились разнообразные мысли.

Звездное небо... скрыто в глубинах моря. Что это может быть за странный и непонятный свет? Является ли так называемое «звездное небо», о котором говорил Моррис, тем же самым, что и «звездное небо», о котором знаю я? Какова форма того места, где Духовный Мир встречается с Глубиной? Это более глубокое, темное море? Или это просто особая пространственная структура, которой дали название «море»?

По какой-то причине Дункан вдруг вспомнил девушку по имени Ширли и ее неразлучного питомца и оружие — Пса.

Пес — это «Гончая Глубин», «демон» на языке этого мира, вызванный из Глубин в реальный мир.

Дункан не мог представить себе физиологию такого существа, но, судя по ее внешнему виду, она явно жила не в воде... Поэтому он мог с уверенностью предположить, что так называемые «Глубины» не обязательно относятся к «морю».

Это могло быть огромное, странное пространство... окутанное звездным небом.

Пока Дункан в уме набрасывал возможную модель Глубин, Моррис заметил, что владелец антикварного магазина внезапно задумался. Пожилой джентльмен с любопытством взглянул

на Дункана:

— Вы еще и занимаетесь астрологией?

— Мне она просто... интересна, — ответил Дункан, найдя забавным, что хоть большинство людей в этом мире не видели звездного неба, он вдруг снова услышал слово «астрология». — Но звездное небо спрятано в таком глубоком месте, что... исследовать его нелегко.

— Конечно, это крайне опасно, но мы можем наблюдать проекцию звезд и с помощью некоторых косвенных научных средств — благодаря прогрессу технологий и появлению духовной линзы штурманы кораблей в процессе навигации стали гораздо меньше сходить с ума. — Моррис улыбнулся. Похоже, он давно не находил желающих поговорить с ним на эти темы, и в данный момент разговор шел полным ходом. — Знаете, сто лет назад профессия штурмана отличалась самой высокой смертностью среди всех других профессий на кораблях... На самом деле, я всегда хотел собрать набор самых первых духовных линз, но, к сожалению, у меня не было такой возможности.

Дункан практически не обратил внимания на последние слова старика — ведь он внезапно понял, что на давний вопрос в его голове появился ответ: как в мире, где на небе не существовало звезд, корабли в море плыли по курсу?

Ответ заключался в том, что они полагались на «астрономию» — наблюдение за проекциями «звезд», отраженными из глубин Духовного Мира, с помощью специальных научных приборов.

До 1800 года по Новому календарю навигация на корабле была смертельно опасной задачей.

Ведь у обычных кораблей не имелось ни карт, обновляемых в режиме реального времени, как у «Затерянного Дома», ни надежного «первого помощника».

— Вы очень сведущий человек, — сказал Дункан после еще нескольких вопросов. — Нине повезло, что в качестве учителя у нее есть вы.

— Я тоже рад, что у нее есть такой дядя, как вы, — кивнул Моррис. — Все мои сомнения рассеялись, и теперь в моих глазах вы не только компетентный опекун, но ваши интересы широки и любознательны, и по правде сказать... давно я не имел такого приятного общения с человеком.

— В моей жизни сейчас все хорошо, тихо, спокойно, меньше хлопот, чем в центре города. Единственная проблема в том, что большую часть времени мне трудно найти кого-нибудь, кто захочет слушать, как я говорю об этих скучных вещах... Даже учителям, которые работают вместе со мной, скучно меня слушать. Это редкость, что вы так много слушаете меня.

— Я счастлив быть вашим слушателем, — улыбнулся Дункан. — Я необычайно интересуюсь

историей.

— Я заметил, — успокаивающе улыбнулся пожилой господин Моррис. Затем он бросил взгляд в сторону окна, только чтобы осознать неумолимо быстрое течение времени, и поспешно поднялся на ноги:

— О, Богиня, я не могу поверить, что пробыл здесь весь день.

— Если вы не против, можете остаться здесь на ночь, — непринужденно сказал Дункан. — Вы даже можете попробовать себя в роли владельца антикварного магазина.

— Я еще должен успеть на автобус до «Перекрестка», — отказался Моррис от предложения Дункана, взглянув на опускающееся солнце. — Я благодарен вам за приглашение, но, думаю, мне лучше отправиться домой. В городе настали тяжелые времена, и если я останусь на всю ночь, то моя семья будет беспокоиться.

— Жаль... тогда я не буду вас задерживать, — сказал Дункан и встал, чтобы проводить его. — Сначала я позову Нину.

Моррис только собирался что-то сказать, когда Дункан повернул голову в сторону первого этажа и крикнул:

— Нина! Господин Моррис собирается домой, спустись и проводи своего учителя!

Вскоре с лестницы раздался звук шагов, и Нина, переодевшаяся в длинное домашнее платье, бодро сбежала по лестнице, поприветствовала учителя, затем взглянула на небо за окном и удивленно посмотрела на Дункана:

— Не могу поверить, что вы так долго разговаривали?!

— У нас была очень приятная беседа, — сказал Моррис с улыбкой. — Твой дядя много путешествует и охотно учится, и мы обменялись многими историческими знаниями.

Дункан, сохраняя серьезное выражение на лице, молча кивнул.

На самом деле никакого обмена знаниями не было, говорил лишь старик, а Дункан лишь притворялся, что хорошо его слушает и понимает. Но поскольку старик сам так сказал, Дункан, конечно, не будет возражать — и, честно говоря, он чувствовал, что вполне компетентен как слушатель — ведь не всякий умел в нужный момент задать вопрос, чтобы поддержать разговор, что обычно очень помогало. Разве это не лучшая обстановка для ученого, который изо всех сил старался быть услышанным?

Нина, однако, с подозрением посмотрела на своего дядю, а затем на улыбающегося пожилого джентльмена. Она хотела сказать, что ее дядя никогда не отличался широким кругозором и готовностью учиться. Но потом она проглотила эти слова и, внезапно занервничав, дернула Дункана за рукав и прошептала:

— Вы говорили обо мне?

— Просто о небольшой школьной ситуации. — Моррис, обладавший для своего возраста хорошим слухом, сразу услышал шепот девушки. — Дядя все тебе расскажет — не волнуйся, я не тот, кто на всех жалуется.

Пока он говорил, старик поднял трость, которую отложил при входе, еще раз осмотрел древний кинжал, после чего попрощался с дядей и его племянницей и медленно вышел за дверь.

Проводив пожилого джентльмена, Дункан взглянул на небо за окном, затем повесил табличку о закрытии магазина и запер дверь.

В этот час сюда больше никто не придет, — подумал он.

Кроме того, он только что получил большую прибыль, так что обычная «сделка» не казалась такой уж важной.

Нина смотрела, как Дункан занимается своими делами, запирает дверь и приводит в порядок стойку, и ее одолевали сомнения, но прежде чем она смогла что-то сказать, Дункан вдруг с улыбкой поднял на нее глаза:

— Через пару дней я отвезу тебя покупать велосипед.

— А? — растерялась Нина. — Почему...

— Я получил премию от властей, и этих денег уже хватало на покупку велосипеда. Только что я провернул крупную сделку, думаю... теперь мы сможем жить лучше. — Дункан помахал чеком. — Нам же пригодится хотя бы один велосипед, да?

— Крупную сделку... — наконец сказала Нина. — Ах, ты действительно продал тот кинжал господину Моррису?

— Да, — кивнул Дункан, — за более чем три тысячи соров.

Нина потеряла дар речи.

Девочку, которая имела хорошее представление о деньгах, эта цифра поразила. Вслед за этим она взглянула на своего дядю Дункана со странным выражением на лице.

— Учитель пришел с визитом на дом, а ты втянул его в послеобеденную беседу и продал ему предмет за более чем три тысяч соров... Что будет, когда об этом станет известно!

Дункан задумчиво произнес:

— Наш магазин станет знаменитым?

— Ты серьезно? — спросила его Нина.

Дункан развёл руками:

— А что ещё мне было делать, если ему приглянулась эта штука? Я не мог отдать её просто так — в магазине редко можно найти подлинный предмет.

Нина положила руки на талию и надула щеки, явно необрадованная таким ответом. Но в конце концов на ее недовольном лице вдруг расцвела лучезарная улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3339062>